

Глава 53 - Папа.

Пэй Линьчжи пошел выводить повозку.

Сяо Юй нашел соломенный плащ и надел его, из-за шума, вскоре все в семье узнали, что А-Пин заболел.

Никто не был более встревожен, чем Лай Фэн, который бросился к нему, как только узнал: "Что случилось с А-Пином? Что с ним?"

Сяо Юй сказал: "У него жар. Мы с Линьчжи отвезем его к врачу".

"Я тоже поеду!", - поспешно сказал Лай Фэн. Сан Ян и Гуань Шань, укрывшиеся от дождя, тоже сказали: "Мы тоже".

Сяо Юй посоветовал: "Не волнуйтесь, дети часто болеют, сейчас идет сильный дождь, поэтому вам не стоит идти. Мы с Линьчжи поедem сами".

Все трое поджали губы и ничего не сказали.

Когда Сяочунь узнала, что А-Пин заболел, она с трепетом сказала Сяо Юю: "Господин, это я не уследила за братом А-Пином и позволила ему заболеть, потому что он попал под дождь. Ты должен наказать меня".

Хотя А-Пин, был таким же ребенком, как и они, которых приютил Ланьцзюнь, Сяочунь видела, что Ланьцзюнь относился к А-Пину иначе, чем к ним.

Сяо Юй сказал девочке: "За что тебя наказать? Это не твоя вина, это А-Пин был непослушным".

Глаза трех мужчин Лай Фэна почти изрыгали огонь, когда они смотрели на Сяочунь.

Чувствуя их гнев, Сяочунь немного струсилa и опустила голову, не решаясь заговорить.

Сяо Юй нашел кусок собственной одежды и обернул его вокруг А-ПИна, поднял его, надел собственную шляпу и взял в руку зонтик из масляной бумаги.

Пэй Линьчжи уже подогнал повозку, и когда Сяо Юй увидел, что он промок, он не мог не сказать: "Почему бы тебе не надеть соломенный дождевик, ты весь мокрый".

"Нет проблем, поехали", - Пэй Линьчжи не обращал внимания на то, что он промок.

Сяо Юй не унимался, выражение его лица было серьезным: "Иди, переоденься и надень соломенный плащ! Не думай, что только потому, что у тебя хорошее здоровье, ты не заболеешь, если еще и ты сляжешь, кто будет помогать мне?".

Пэй Линьчжи посмотрел на его лицо и не посмел возразить, повернулся и пошел в дом, чтобы переодеться, хотя знал, что даже в этом случае промокнет.

Лай Фэн, который планировал пойти с ними, также молча пошел искать соломенный плащ и надел его.

Сан Ян и Гуань Шань тоже хотели пойти с ними, но Лай Фэн остановил их, так как болен был один ребенок, и четыре или пять взрослых сопровождающих, было бы слишком подозрительным.

Пэй Линьчжи переоделся и они поехали на повозке в сторону города Ячжоу.

Лай Фэн шел за повозкой, Сяо Юй крикнул ему, чтобы он садился в повозку, но тот не хотел этого делать, боясь, что повозка будет слишком тяжелой и замедлит скорость.

Сяо Юй не стал обращать на него внимания, а наклонился вперед и выставил перед собой зонт, чтобы укрыть А-Пина от ветра и дождя.

Дождь был настолько сильным, что даже в этом случае тело Сяо Юя было неизбежно мокрым, но он защитил А-Пина от намочания.

Он подумал про себя, что пора сделать фургон, чтобы можно было хотя бы выезжать в дождь.

Дороги были грязными из-за дождя, а колеи были скользкими и колеса застревали в грязи, поэтому скорость была очень низкой.

Время от времени Лай Фэн подталкивал повозку сзади, и с его помощью повозка двигалась гораздо плавнее.

Оказавшись внутри города, внутри было еще грязнее, чем снаружи, так как много людей нанесли грязи.

Сяо Юй посмотрел на грязную улицу и не мог не нахмуриться, это было действительно неприятно.

В зал врача было трудно попасть, и Мэн Сихуэй, который смешивал лекарства в холле, сразу же увидел их, поспешно соскочил с табурета и выбежал поприветствовать их: "Учитель, Ланьцзюнь, что привело вас сюда? Кто болен?"

Пэй Линьчжи поставил повозку, Сяо Юй начал вылезать из нее, неся А-Пина, а Лай Фэн поспешил сказать: "Ланьцзюнь, отдай его мне".

Сяо Юй взглянул на его уже промокшую переднюю часть и сказал: "Ты мокрый, так что лучше я понесу его".

Лай Фэн взял зонтик из руки Сяо Юя и держал над ними. Пэй Линьчжи поспешил к ним и протянул руку, чтобы помочь Сяо Юй спуститься.

Сяо Юй прошел под карнизом дома и передал А-Пина в руки Мэн Сихуэйя: "У А-Пина жар, пусть доктор Е поскорее осмотрит его".

Войдя, он первым делом снял свою шляпу-ведро и промокший соломенный плащ и положил их у двери.

В дождливый день в кабинете врача было холодно и тихо, но как только они вошли, стало оживленнее.

Доктор Е уже был знаком с ними и не задавал слишком много вопросов: "Как это произошло?".

Сяо Юй подробно объяснил ситуацию.

Доктор Е померил пульс А-Пина и сказал: "Он просто простудился. Сколько лет ребенку?"

Сяо Юй сказал: "Сегодня ему исполнился год".

Доктор Е погладил свою бороду: "Надо применить лекарство, чтобы разогнать холод и пот, облегчить симптомы. Детский организм слаб, поэтому дозировка не должна быть слишком большой",- он достал кисть и бумагу, и выписал лекарство.

Сяо Юй посмотрел на рецепт, доктор выписал эфедру, солодку и бобы мунг, самый распространенный вид потогонного лекарства.

На самом деле, он также знал простые рецепты избавления от простуды: обычно, когда кто-то в семье простужался, они сначала кипятили воду с луком и имбирем, чтобы вызвать потоотделение.

Сегодня, когда он столкнулся с лихорадкой А-Пина, он не решился использовать лекарство самостоятельно, в конце концов, ребенок был слишком мал, и поэтому он поспешил отнести его к врачу.

Мэн Сихуэй смешал лекарство, как было предписано, а когда закончил, сказал: "Учитель, на улице все еще идет сильный дождь, так почему бы нам не применить это лекарство здесь?"

Доктор Е кивнул: "Хорошо".

Мэн Сихуэй и Чан Шэн поспешили развести огонь, чтобы сделать отвар.

Вскоре после этого Чан Шэн принес котелок с огнем и высушил их мокрую одежду. Он говорил мало, но в душе был чутким и внимательным ребенком.

А-Пин еще спал, его маленькое личико покраснелось.

Сяо Юй взял платок Мэн Сихуэйя, намочил его и приложил ко лбу, чтобы охладить его физически, боясь, что высокая температура сожжет ребенка.

Он подумал, что нужно сделать рисовое вино и перегнать его дома, чтобы, если вдруг дома заболеют дети, его можно было использовать для рассеивания жара и снижения температуры.

Сяо Юй почувствовал, что недостаточно хорошо продумал проблему.

Через полчаса пришел Мэн Сихуэй с заваренным лекарством: "Господин, А-Пин чувствует себя лучше? Вот лекарство".

Сяо Юй разбудил А-ПИна, чтобы дать ему лекарство, и А-Пин, который никогда не плакал раньше, заплакал, потому что его тело испытывало дискомфорт.

Он также не очень охотно пил лекарство, которое было горьким, несмотря на то, что в нем была лакрица.

Пэй Линьчжи и Лай Фэн пришли на помощь, и при сотрудничестве трех взрослых они смогли уговорить и обмануть его, чтобы он выпил лекарство, пролив его в большом количестве.

Только после того, как лекарство было выпито, Сяо Юй смог немного расслабиться.

К этому времени было уже поздно, но дождь утих, и они решили поспешить домой.

Когда они добрались до дома, уже стемнело, и как только их повозка подъехала к двери, Сан Ян и Гуань Шань поприветствовали их: "Как дела? С А-Пином все в порядке?".

"Уже лучше, он выпил лекарство и пропотел, он уже не так горит". Сяо Юй постоянно следил за температурой А-ПИна, и, к счастью, высокая температура к этому времени значительно

снизилась.

Все вздохнули с облегчением, и Цзи Хай сказал: "Ланьцзюнь и Учитель еще не ели, верно? Я пойду и принесу".

Сяо Юй положил А-Пина обратно в кровать и укрыл его. Сяочунь последовала за ним: "Ланьцзюнь, позволь мне присмотреть за братом А-Пином. Иди поешь".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, позови меня, если он проснется".

После ухода Сяо Юя подошли Сан Ян и Гуань Шань, и с суровыми лицами сказали Сяочунь: "Иди погуляй, а мы посмотрим".

Когда Сяочунь увидела их, она опустила голову и медленно вышла, она уже начала бояться этих двух мужчин, которые постоянно закатывали глаза.

Сяо Юй вернулся в свою комнату после ужина и был немного удивлен, увидев Сяочунь, которая должна была быть в комнате, стоящей в коридоре: "А-Пин проснулся?".

Сяочунь покачала головой: "Господин, я не уследила за братом А-Пином, я была слишком бесполезной, вы можете наказать меня".

Сяо Юй сказал: "Разве я не говорил, что это просто случайность, ты не делала этого специально. Кроме того, это А-Пин был непослушным и убежал играть в воде, как можно винить тебя за это?".

Двое мужчин в комнате услышали шум за дверью и вышли, Сан Ян поклонился Сяо Юю: "Господин".

Сяо Юй посмотрел на них, понял, повернул голову к Сяочунь и сказал: "Сяочунь иди спать, нет ни одного ребенка, который бы не болел, это нормально, не принимай это близко к сердцу".

Сяочунь, услышав это, молча развернулась и ушел.

Сяо Юй сказал Сан Яну и Гуань Шаню: "А-Пин уже в порядке, вы тоже должны вернуться, не будьте так взволнованы, чем вы здесь поможете ему?"

Сан Ян смущенно сказал: "Простите, мы впервые столкнулись с подобным, мы слишком волновались".

"Дети очень нежные, вот почему я не хотел брать А-Пина к себе, если с ним что-то случится,

что я смогу сказать его родителям?",- Сяо Юй вздохнул и пошел в дом.

Сан Ян поспешно сказал: "Мы все видели, как ты обращаешься с А-Пином".

Глаза Сяо Юя заблестели: "Даже если у меня чистая совесть, что толку? Я тоже человек из плоти и крови. Если что-то случится, смогу ли я сделать вид, что его никогда не было?".

Гуань Шань и Сан Ян посмотрели друг на друга и не последовали за ним.

Сяо Юй вошел в комнату, лег и прижался лбом к голове А-ПИна, которая все еще была немного теплой, но гораздо лучше, чем раньше.

Он лег на бок рядом с А-Пином и коснулся его маленького личика.

Вошел Пэй Линьчжи: "Ланьцзюнь, А-Пин чувствует себя лучше?"

"У него все еще есть небольшая температура, я надеюсь, что она не поднимется. Нелегко растить ребенка",- посетовал Сяо Юй.

"Он заставил тебя волноваться".

"Хорошо, что с ним все в порядке".

Посреди ночи Сяо Юй, который думал об А-Пине, внезапно проснулся. В комнате была кромешная тьма. Свет, который обычно не гаснет, не горел. Он дотронулся до своего бока, но вокруг никого не было. Пэйя Линьчжи и А-ПИна в комнате не было. Куда они делись?

Сяо Юй поспешно поднял москитную сетку и слез с кровати, не успев надеть свои деревянные башмаки, он выбежал на улицу босиком.

Дождь прекратился, и на кухне горел свет. Он бросился туда и услышал голоса, говорившие на кухне.

Сяо Юй вошел через открытую дверь и увидел, что Пэй Линьчжи носит А-ПИна по комнате, а Цзи Хай сидит перед печкой и разводит огонь.

"Что ты делаешь?",- удивленно сказал Сяо Юй.

Пэй Линьчжи посмотрел на него и улыбнулся: "А-Пин проснулся и хочет есть. Я попросил Цзи Хайя приготовить для него яичный заварной крем".

"Почему ты не разбудил меня? А вызвал Цзи Хайя", - сердито спросил Сяо Юй.

"Все в порядке, Ланьцзюнь, я тоже могу", - Цзи Хай нервно улыбнулся.

Сяо Юй подошел и посмотрел на А-Пина, который лежал на плече Пэйя Линьчжи: "А-Пин, хороший мальчик, ты голоден?".

Он приложил свой лоб ко лбу А-Пина - жар исчез.

Когда А-Пин увидел его, из его уст вырвался звук, похожий на мяуканье, и он раскрыл руки навстречу ему, прося обнять его.

Сяо Юй сказал: "Хорошо, я тебя обниму".

Пэй Линьчжи рассмеялся и выругался: "Бессердечный малыш, я всегда встаю посреди ночи, отношу тебя в туалет, а ты променял меня на Ланьцзюня".

Сяо Юй забавно сморщил нос: "А-Пин любит меня".

Когда А-Пин оказался в объятиях Сяо Юя, он обхватил его за шею и прижался лицом к его лицу.

Сяо Юй подошел к печке, посмотрел на выходящий горячий воздух и спросил: "Как долго готовится?".

"Некоторое время", - сказал Пэй Линьчжи: "Я открою, посмотрю".

Он открыл кастрюлю, посмотрел на яичный заварной крем внутри и зачерпнул его ложкой: "Готово. Цзи Хай, нет необходимости больше варить".

Сяо Юй увидел, как он держит горячую миску: "Она горячая, заверни ее в тряпку".

Но Пэй Линьчжи уже нес миску: "Все в порядке, я не боюсь, что будет горячо".

Сяо Юй использовал ложку, чтобы зачерпнуть немного яичного заварного крема, и попробовал немного после того, как он остыл: "Немного безвкусный, но ничего страшного".

Пэй Линьчжи сказал: "Возвращайся в свою комнату и покорми его там, не стой здесь".

"Хорошо. Цзи Хай потуши огонь", - Сяо Юй дал указание

"Хорошо", - кивнул Цзи Хай.

Сяо Юй отнес А-Пина и усадил на низкую кушетку.

Затем Пэй Линьчжи принес яичный крем. Сяо Юй зачерпнул ложку и поднес ее ко рту А-Пина, когда крем остыл, А-Пин открыл рот, чтобы съесть его.

Сначала он съел его немного быстро, и не успел Сяо Юй подуть, как он уже смотрел на него с затаенным голодом, его рот подрагивал.

Пэй Линьчжи рассмеялся: "Ты такой обжора. У тебя не было возможности поесть со всеми вечером, и ты наверстываешь упущенное посреди ночи".

Сяо Юй также рассмеялся: "Это значит, что А-Пин чувствует себя лучше и у него появился аппетит".

Пэй Линьчжи сказал: "Ты такой избалованный ребенок, поднял нас всех посреди ночи. Твой собственный папа заботился о тебе так?".

Сяо Юй сказал: "Его папа хотел бы заботиться о нем, но, к сожалению, не может".

А-Пин взял в рот яичный крем и вдруг открыл рот, чтобы позвать: "Папа".

Сяо Юй был ошеломлен и повернул голову, чтобы посмотреть на Пэйя Линьчжи в недоумении: "А-Пин заговорил?".

Пэй Линьчжи также был несравненно удивлен: "Да, похоже, что он зовет папу".

А-Пин открыл рот, чтобы поесть, но когда он не дождался яичного крема, он забеспокоился и снова позвал: "Папа". Его дикция была не такой четкой, но он действительно звал отца.

Сяо Юй испытывал смешанные чувства в своем сердце: "Глупый мальчик, я не твой отец. Ты должен называть меня Ланьцзюнь".

А-Пин вытянул палец, указывая на миску в руке Пэйя Линьчжи: "папа".

Сяо Юй засмеялся и продолжил кормить его, говоря: "Это яичный крем, а не папа. Глупый ребенок, не зови папу, твоего папы здесь нет".

Пэй Линьчжи сказал: "Никто из нас не учил его этому слову, как же он выучил его, только услышав, как мы произнесли его дважды?".

Сяо Юй с чувством сказал: "Может быть, его отец учил его бесчисленное количество раз до этого, но в результате он так и не услышал, как его сын зовет его папой, я не ожидал, что первое, что он скажет, будет слово «папа», но, к сожалению, его отец не услышал его".

Пэй Линьчжи подразнил А-ПИНА: "А-Пин, ты не можешь называть его папой, это не отец, а Ланьцзюнь".

А-Пин открыл рот, но так и не смог выговорить Ланьцзюнь, и указал на миску, крича о еде.

Это был его родной племянник, так что называть его отцом не было слишком большой просьбой. Но Сяо Юй не мог позволить А-Пину назвать себя отцом, одно неверное движение - и он будет убит.

А-Пин наконец, насытился, зевнул и свернулся калачиком в объятиях Сяо Юя.

Пэй Линьчжи собрал посуду, лег на кушетку, зевнул и сказал: "Иди спать, сегодня был суматошный день".

Сяо Юй тоже был измотан. Это был утомительный день: ураган, день рождения А-ПИНА, его первая болезнь и первый раз, когда он заговорил.

Оглядываясь назад, приятно было вспомнить, что впервые А-Пин заговорил, когда ему был один год, и его первое слово было «папа», так что он надеялся, что когда-нибудь сможет рассказать об этом его отцу.

На следующее утро Сяо Юй открыл глаза и обнаружил, что А-Пин все еще спит с закрытыми глазами, а не встает и не создает проблем, как обычно.

Он испугался и поспешил пощупать лоб А-ПИНА. К счастью, температура была нормальной, лихорадки больше не было; это должно быть потому, что он болел вчера, и его тело все еще устало, и к тому же он вставал ночью.

Пока А-Пин был здоров, он очень боялся, что ребенок заболеет, в конце концов, он не мог позволить ему болеть в такой обстановке.

Хоть А-Пин и сказал свое первое слово, но его не поощряли, поэтому в течение следующих нескольких дней он больше не говорил.

Вторым словом, которое он выучил, было "кот", вероятно, потому, что он мог открыть рот и назвать его "кот", когда видел Счастливого котика.

Все так обрадовались, узнав, что он умеет говорить, что понесли его к коту: "Иди, поймай"

кота".

Это было настолько часто, что когда кот видел людей, он прятался и просто убегал, очень раздраженный ими.

А-Пин только что научился говорить "кот", а потом кот исчез, что было не очень хорошо для ребенка, чтобы практиковаться в речи.

В этот день Сяо Юй отвел А-Пина в класс, и когда урок закончился, дети встали и поклонились: "До свидания, учитель!". Они вышли из класса со своими школьными сумками.

Цзи Хай подошел помочь Сяо Юю собрать его вещи: "Ланьцзюнь, вы уже собираетесь домой?".

"Да, назад",- Сяо Юй наклонился и поднял А-Пина: "А-Пин, пойдём домой".

Тут А-Пин внезапно произнес слово: "Лань".

Сяо Юй был ошеломлен: "Что ты сказал? Повтори еще раз".

"Лань!",- А-Пин снова позвал.

Цзи Хай рассмеялся: "Он сказал «Лань», он зовет вас. Он говорит только один слог".

Сяо Юй был очень впечатлен: "Эх. Хороший мальчик, позови меня еще раз".

А-Пин снова позвал: "Лань".

Сяо Юй снова резко согласился: "Эх".

Хотя это был только один слог, это все равно было достаточно захватывающим.

Сяо Юй думал, что третьим словом, которое произнесет А Пин, будет рис, но он никогда не думал, что его поставят перед едой.

С тех пор, как он научился говорить "Лань", ему особенно нравилось произносить это слово, потому что как только он его произносил, Сяо Юй слышал его и обязательно отвечал.

Потом А-Пин узнал больше слов, таких как "рис", "брат" и "сестра", и его словарный запас постепенно рос.

Самая большая радость для Сяо Юя - научить А-Пина говорить, и каждый раз, когда он выучивал новое слово или новое предложение, он чувствовал удовлетворение.

Сюэ Чжао уезжал в столицу в начале июля. Перед отъездом Сяо Юй поблагодарил его за заботу и попросил Пэй Линьчжи передать ему несколько жемчужин, зонтиков из промасленной бумаги и красиво обожженного фарфора.

В тот день Сяо Юй был еще на уроке, когда неожиданно обнаружил Пэя Линьчжи, стоящего за дверью. Он был удивлен, увидев, что тот пришел в школу. Что случилось?

Сяо Юй дал детям вопросы для самостоятельной работы, а сам пошел к двери.

Пэй Линьчжи быстро подошел, его лицо было серьезным, он наклонился к уху Сяо Юя, чтобы прошептать: "Его Величество Император умер, 16 числа прошлого месяца".

Глаза Сяо Юя резко расширились: "Что?". Император действительно умер?

Пэй Линьчжи повторил: "Его Величество умер, и Сяо И взошел на трон. Таковы новости, переданные быстрой лошадью из столицы, весь двор скорбит".

Сяо Юй не испытывал особой привязанности к императору, но его смерть означала, что ситуация в Империи Ань может оказаться беспокойной, а его собственное положение может перестать существовать.

"Он был в порядке осенью и весной, и никто не слышал ни о каких болезнях, кроме истерии, так почему же он вдруг скончался?". Император был не стар, ему было всего тридцать семь лет.

Пэй Линьчжи нахмурился: "Это не совсем понятно. Новый император также прислал указ о том, что раз вы являетесь старшим сыном, вам предписано немедленно вернуться в столицу вместе с губернатором, чтобы соблюсти траур по Его Величеству".

Сяо Юй равнодушно ответил: "В этом нет необходимости. Покойный император просил меня не выходить за пределы Ячжоу в этой жизни, поэтому я должен слушаться покойного императора".

Если бы он вернулся в столицу в это время, то, скорее всего, умер бы еще до того, как добрался до столицы, и Сяо И, вероятно, планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы убить всех своих братьев.

Пэй Линьчжи тоже согласился: "Ланьцзюнь прав, давайте честно останемся в Ячжоу".

Сяо Юй сказал: "Иди и доложи посланнику, что я очень болен и не могу позволить себе путешествовать, поэтому я не вернусь, чтобы выразить свое почтение. Я могу только оставаться в Ячжоу и соблюдать траур в течение трех лет, чтобы молиться о благословении покойного императора".

Когда Пэй Линьчжи услышал, что ему придется соблюдать траур в течение трех лет, он нахмурился: "Тебе не нужно соблюдать траур в течение трех лет, достаточно одного года".

Сяо Юй знал, что он жалеет его, поэтому сказал: "Тогда это будет один год". Он уже ослушался императорского указа, поэтому не было никакой разницы между тремя и одним годом.

Сяо Юй посмотрел на ярко-синее небо и белые облака, боясь, что Империя Ань скоро изменится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300252>